

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-684-696

«ДЖИХАД НОЖЕЙ» В БАНГЛАДЕШ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

И.Ю. Котин

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются некоторые случаи индивидуального терроризма, так называемого джихада ножей, к которому прибегали радикальные исламисты в Бангладеш в период с 2013 г. по 2016 г. Цель работы — выявление причин роста исламистского терроризма в Бангладеш в 2013—2016 гг. Задачи работы — анализ исторических предпосылок индивидуального и группового терроризма в Бангладеш, выявление групп, ставших жертвами террористических атак, а также анализ антитеррористических мероприятий правительства Хасины Вазед.

Автор обращается к методу контент-анализа источников, преимущественно англоязычной прессы. Историко-генетический методологический принцип, применяемый в работе, позволяет проследить развитие такого опасного явления, как терроризм в Бангладеш, стране с мусульманским большинством населения, долгое время не знавшей этого страшного явления.

В рамках исследования доказывается, что истоки проблемы терроризма в Бангладеш кроются в ранней истории страны, а также в ошибках нынешнего светского правительства. Отсутствие легальных форм политической борьбы, отказ оппозиции от участия в парламентском процессе усугубили проблему. Рассматривается серия убийств иностранцев, представителей меньшинств, либеральных блогеров и атеистов, анализируется деятельность властей Бангладеш, сумевших остановить волну террора к концу 2016 г.

Автор предлагает 4 возможных сценария дальнейшего развития событий в Бангладеш в ближайшие годы: победа секуляристов, вариант мягкой исламизации в случае прихода к власти оппозиции, жесткая исламизация и введение военного положения в стране.

Ключевые слова: Бангладеш, радикальный исламизм, терроризм, «джихад ножей», правительство Хасины Вазед, «Джамаат-и ислами»

Бангладеш — одна из стран в Южной Азии, преимущественно населенных мусульманами. В Бангладеш проживает также более 10 млн бенгальцев-индусов, есть общины христиан и буддистов, страна далека от Саудовской Аравии и других центров силы, связанных с исламом, но связана с мусульманскими странами надежным морским путем, проходящим через крупный порт в Бенгальском заливе — Читтагонг. Ежегодно в паломничество (хадж) в священные города ислама Мекку и Медину отправляются сотни тысяч верующих мусульман из Бангладеш. Кроме того, сотни тысяч выходцев из этой страны работают в Саудовской Аравии в качестве инженеров, врачей, учителей, медсестер, обслуживающего персонала гостиниц, работников муниципальных служб. Это делает Саудовскую Аравию существенным фактором влияния на Бангладеш.

В стране действует значительное число духовных школ — медресе, основанных и финансируемых саудовскими благотворительными организациями, име-

ющими и политические цели. Это также усиливает позиции сторонников «исламского пути» развития Бангладеш. Бенгальский язык и ислам объединяют большинство населения Бангладеш, при этом первый связывает Бангладеш с Индией, второй — с Пакистаном и с арабскими странами. Морскими, а в настоящее время и воздушными путями Бангладеш связана с Великобританией, где в настоящее время проживает многочисленная община выходцев из Бангладеш [Меренкова, Котин 2016: 1]. Они издают множество газет на бенгальском и английском языках, тем самым оказывая существенное влияние на общественное мнение страны.

ИСЛАМ В ВОСТОЧНОЙ БЕНГАЛИИ

Исторически Бангладеш, или Восточная Бенгалия — часть индийского культурного мира. Столетиями здесь процветали индуизм и буддизм. В XIII в. здесь появились завоеватели-мусульмане — афганский эмир Бахтияр Хильджи, делийский султан Гийас уд-дин Туглак. Мусульманские завоеватели насильно заставляли местное население принимать ислам. Дополнительным стимулом исламизации стала система налогообложения, более жесткая по отношению к иноверцам, которые облагались дополнительным налогом — *джизьей*. Ислам укоренился в Восточной Бенгалии также благодаря деятельности мусульманских миссионеров, таких как Шах Джалал. В XIX в. новая волна исламизации Восточной Бенгалии оказалась успешной благодаря активности таких талантливых проповедников ислама, как Шариат Аллах, Дудху Миян, Карамат Али. В 1891 г. из 50 млн мусульман, проживавших в Индии, 23,5 млн жили именно в Бенгалии [Rubee 2008: 1]. При этом бенгальцы-мусульмане были преимущественно сельскими жителями, а индусы — горожанами [Dutt et al. 1973: 122].

В 1905 г. вице-король Британской Индии лорд Керзон решил административно разделить Бенгалию на Западную и Восточную. Этот план, известный как «раздел Керзона», предполагал раздел Бенгальского президентства на две провинции, в одной из которых — Восточной Бенгалии — мусульмане составляли бы большинство, и она должна была управляться из старой столицы Бенгальского навабства — Дакки, где также доминировали мусульмане. Лидеры партии Мусульманская лига, созданной в 1906 г., приветствовали раздел, но против него выступила бенгальская интеллигенция, включая молодых бенгальцев-мусульман. Вскоре Бенгалия была вновь объединена, но опыт существования Восточной Бенгалии в качестве провинции с мусульманским большинством не прошел бесследно. Как замечает индийский исследователь Т.Н. Мадан, бенгальские мусульмане в тот период считали себя прежде всего «мусульманами, живущими в Бенгалии» [Madan 1998: 974].

ВОСТОЧНАЯ БЕНГАЛИЯ В СОСТАВЕ ПАКИСТАНА

15 августа 1947 г. Индия обрела независимость, а днем ранее независимым стал Пакистан. Изначально, как замечает О. Фарук, «мусульмане, жившие в Восточной Бенгалии и разделявшие идею создания независимого Пакистана, надеялись получить достойную поддержку от нового правительства в различных сферах

политической и социальной жизни» [Faruque 2006: 88]. На деле для Восточной Бенгалии вхождение в состав Пакистана обернулось прозябанием в качестве сырьевого придатка для западной части страны. Доходы от продажи восточно-бенгальского сырья оседали в банках Западного Пакистана [Dutt et al. 1973: 155]. Единственным государственным языком и в Западном, и в Восточном Пакистане был признан урду. Бенгальский язык не получил в первые годы существования Пакистана официального статуса и поддержки.

Решение западно-пакистанской администрации в 1948 г. объявить урду единственным государственным языком в стране сразу превратило большинство жителей Восточной Бенгалии в граждан второго сорта. Почти сразу, особенно среди студенчества, началось движение за сохранение бенгальского языка и придание ему статуса государственного. По призыву студентов 21 февраля 1952 г. молодежь Дакки, крупнейшего города Восточной Бенгалии и ее административного центра, а теперь столицы Бангладеш, вышла на улицы города с лозунгами о признании и сохранении бенгальского языка. В ходе разгона полицией участников демонстрации погибло несколько человек. В истории Бангладеш эта дата известна как «День памяти мучеников за родной язык» (Language Martyr's Day). В Пакистане после событий 1952 г. под давлением общественности бенгальский язык был признан вторым государственным языком наряду с урду. Тем не менее, администрация Западного Пакистана расценила движение в поддержку бенгальского как проявление крайнего национализма и сепаратизма и угрозу для общегосударственных интересов. Восточные бенгальцы становились самой большой группой населения Пакистана, что «предопределило будущее доминирование бенгальцев в любом демократически избранном парламенте страны» [Котин 2008: 52]. Само существование двух удаленных друг от друга на полторы тысячи километров частей Пакистана не могло не породить стремления к сепаратизму в рамках такого противоречивого образования.

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И СОЗДАНИЕ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА БАНГЛАДЕШ

25 марта 1971 г. Лидер бенгальской партии «Авами Лиг» («Народная Лига») Шейх Муджибур Рахман обратился с речью к жителям Восточной Бенгалии с призывом к началу войны за независимость от Пакистана. Причин для действий Шейха Муджибура Рахмана было достаточно. Во-первых, военная администрация Пакистана не признала результаты выборов в Законодательное собрание страны, на которых победила «Авами Лиг». Во-вторых, военные из Западного Пакистана, направленные в Восточную Бенгалию, якобы для оказания помощи жителям после очередного наводнения, приступили к разгону проходивших в Дакке демонстраций протеста.

В ночь с 25 на 26 марта 1971 г. армия Западного Пакистана вошла на территорию Восточной Бенгалии и начала карательную операцию по подавлению «сепаратизма». Дакка оказалась захвачена пакистанскими войсками, действовавшими в своей стране как на оккупированной территории. Людей убивали, подвергали насилию при малейшем подозрении в сепаратистских настроениях. Под прикры-

тием борьбы с сепаратизмом военные и полицейские грабили мирных жителей. Шейх Муджибур Рахман был арестован пакистанской армией, но успел подписать официальное воззвание к бенгальцам не подчиняться войскам «оккупантов» и начать с ними войну. 27 марта 1971 г. поддержавший восставших генерал Зияур Рахман от имени Муджибура Рахмана по радио провозгласил независимость Бангладеш. На следующий день он выступил уже как «временный глава независимой Республики Бангладеш» с призывом к бенгальцам всеми силами оказывать сопротивление пакистанской армии. Кроме того, тех бенгальцев, которые служили в пакистанской армии, хотя их было немного, З. Рахман призвал переходить на сторону восставших [Qureshi 2002: 35]. К апрелю 1971 г. при поддержке Индии из бенгальских офицеров и солдат были сформированы части бангладешской армии. Индия также оказала этим частям военно-техническую помощь. Регулярные воинские подразделения и бенгальские партизанские отряды окружали пакистанских военных в джунглях и болотистых местностях и принуждали их к капитуляции. Карательные войска Пакистана под командованием С.Р. Датта капитулировали 16 декабря 1971 г.

ПРОСЧЕТЫ СВЕТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ И РОСТ ИСЛАМИЗМА В БАНГЛАДЕШ

Официальным Днем независимости Бангладеш считается 26 марта 1971 г. Лидер восстания за независимость Муджибур Рахман вскоре был провозглашен премьер-министром, а затем президентом страны. Большинство жителей Бангладеш в этот период стали воспринимать себя как «бенгальцы, исповедующие ислам» [Madan 1998: 974]. Бангладеш была провозглашена светским государством. М. Рахман начал преследования влиятельных клерикалов — активистов исламской политической партии «Джамаат-и ислами». Последние, исходя из позиции основателя партии мауланы Абу-ль Аля Маудуди, считали национализм племенным («шаабийя», или «кабилийя»), т.е. неисламским делом, разобщающим исповедующих ислам. Как замечает Дж. Эспозито, национализм воспринимался такими лидерами, как Маудуди как «узкая концепция, противоречащая универсализму ислама» [Esposito 1995: 67]. Поэтому представители «Джамаат-и ислами» выступили против создания Бангладеш, как ранее возражали против создания Пакистана.

Преследование исламистов вызвало недовольство среди части военных. 15 августа 1975 г. противники линии на создание светского государства осуществили кровавую расправу над М. Рахманом и членами его семьи. К счастью, дочь М. Рахмана Хасина Вазед (Ваджид), находившаяся в это время с сестрой за границей, пережила эту жуткую трагедию. В 1981 г. она, находясь за рубежом, возглавила основанную ее отцом партию «Авами Лиг», а вскоре вернулась в Бангладеш.

С этого времени Хасина Вазед участвует в политической жизни Бангладеш, во многом опираясь на огромное уважение соотечественников к ее отцу, «другу бенгальцев» (Банглабандху) М. Рахману. Хасина Вазед занимала пост премьер-министра Бангладеш в период 1996—2001 гг., а затем с 2009 г. по настоящее время. Она выступает за укрепление сотрудничества с Индией; в частности, ей удалось подписать соглашение о разделе вод Ганга между двумя странами. Она проводит

суровую политику по отношению к врагам своего отца и фанатично борется за выполнение его заветов. Как замечает А.А. Суворова, «страшная семейная трагедия придала политической деятельности Хасины сложную мотивацию. С одной стороны, личной мести, с другой — высокой миссии по восстановлению демократии» [Суворова 2014: 36]. В 2001 г. по настоянию Хасины Вазед смертный приговор был вынесен 12 участникам убийства Муджибура Рахмана и его семьи, хотя многие из приговоренных занимали до этого видные посты в армии и правительстве¹.

Главный оппонент Хасины Вазед — Халеда Зия Рахман Бегум, вдова Зияура Рахмана, который в 1975 г. возглавил военный переворот в Бангладеш, а в 1977 г. стал президентом страны. В 1981 г. Зияур Рахман был убит заговорщиками, и к власти пришел еще один военный — генерал Мухаммед Эршад [Дорохин 1990: 25], 10 лет правивший сперва как военный диктатор, затем — как президент, но в 1991 г. добровольно ушедший в отставку. Халеда Зия Рахман Бегум в 1984 г. возглавила созданную ее покойным мужем Националистическую партию и начала борьбу с военным режимом генерала Эршада. В 1991—1996 гг. и 2001—2006 гг. она занимала пост премьер-министра Бангладеш, а в 1996—2001 гг. и в 2006—2016 гг. она возглавляла оппозицию. Х. Зия Рахман Бегум, как и ее покойный супруг, опирается на происламские силы, включая мусульманских фундаменталистов. В свою очередь, Х. Вазед, как и ее отец, опирается на тех, кому ближе лингвистическое единство бенгальцев — на сторонников светского развития Бангладеш.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ХАСИНЫ ВАЗЕД И ВОЙНА С ИСЛАМИЗМОМ

5 января 2014 г. в Бангладеш прошли парламентские выборы, принесшие вновь победу Х. Вазед и ее партии «Авами Лиг». Однако как предвыборная кампания, так и процесс голосования прошли не без проблем для партии-победительницы. Ее основная соперница, Националистическая партия, обвинила «Авами Лиг» и ее лидера в использовании административного ресурса во время избирательной кампании, что делало победу партии на выборах незаконной. Справедливости ради отметим, что в 1996 г. партия Х. Вазед бойкотировала выборы, но Халеда Зия не постеснялась тогда занять премьерское кресло по результатам безальтернативных выборов. Ситуация 2014 г., однако, осложнялась тем, что в Бангладеш выросло поколение, с ранних лет приученное к участию в политических беспорядках, а соратницей Националистической партии в оппозиционной борьбе стала радикальная исламистская партия «Джамаат-и ислами», союзница по правительственной коалиции 2001—2006 гг., требовавшая превратить Бангладеш в исламское государство.

Отказ оппозиции участвовать в парламентской борьбе оставлял ей только протестные непарламентские формы противостояния с партией власти, поэтому оппозиция проводила различные митинги, которые нередко перерастали в беспорядки. Контролировать действия радикально настроенной молодежи антиправительственные силы оказались не в состоянии.

¹ Death Penalty for 12 Mujib Killers // The Times of India. 1 May, 2001.

В этих условиях Х. Вазед была вынуждена принять жесткие меры по отношению к Националистической партии и ее союзникам. Против Халеды Бегум одно за другим выдвигались обвинения в коррупции. Ее партнеры из «Джамаат-и ислами» были обвинены в военных преступлениях, совершенных в 1971 г. Х. Вазед бросила вызов оппозиционерам и с помощью военных и полиции обеспечила проведение выборов, подавив протестные выступления оппозиции. Более 50 тыс. военных и полицейских охраняли избирательные участки, но, тем не менее, более ста из них были сожжены протестующими. 150 человек, как из числа участников протестов, так и со стороны военных, были убиты во время предвыборной кампании, еще 13 человек погибло в день выборов. На парламентских выборах 2014 г. «Авами Лиг» одержала победу, но оппозиция не признала результаты выборов. Волна насилия, «разбившись» о стены правительственных учреждений и полицейских участков, но сохранив их в качестве объектов атак, захлестнула города и деревни Бангладеш, где объектом агрессии стали гражданские лица: преподаватели светских дисциплин, например, английского языка, индусские священники, просто случайные прохожие, а также иностранцы².

Реакция Х. Вазед и ее правительства на разгул радикальных исламистов не заставила себя ждать. Тысячи хулиганов были арестованы. Арестовали и тех, кто мог стоять за наиболее громкими убийствами. 9 мая 2016 г. в Бангладеш был приговорен к смертной казни через повешение Мотиур-Рахман Низами, лидер «Джамаат-и ислами»³. Хотя его связь с недавними убийствами была возможна, формально смертный приговор был вынесен за организацию преступлений во время борьбы Бангладеш за независимость. Низами обвинили в организации добровольных дружин милиции «Аль-Бадр», которые сотрудничали с пакистанскими войсками и были повинны в похищении и убийстве многих бенгальских журналистов, писателей, других представителей интеллигенции, выступавших за свободу Бенгалии. О своей роли в организации «Аль-Бадр» Низами рассказал в 2013 г. Он был четвертым из числа видных деятелей «Джамаат-и ислами», казненным за преступления организации в 1971 г. После приведения приговора в исполнение по стране прокатилась очередная волна убийств, завершившаяся громким террористическим актом в Дакке, унесшим жизнь 20 иностранцев и нескольких местных жителей.

Наиболее значительным террористическим актом недавнего времени и самым громким событием 2016 г. стало нападение террористов на кафе в дипломатическом районе Дакки, совершенное 1 июля. На месте теракта оказалось 20 иностранцев — американцы, итальянцы и японцы. Часть жителей Бангладеш, захваченных террористами, была отпущена. Остальные вместе с иностранцами оказались в заложниках. Вскоре после захвата кафе правительственные войска начали антитеррористическую операцию. Осада здания длилась 12 часов, после чего войска и полицейские пошли на штурм кафе, в результате которого было уничтожено 6 терро-

² Emma Graham-Harrison and Saad Hammadi, *Inside Bangladesh's killing fields: bloggers and outsiders targeted by fanatics* // *The Guardian*. 12 June 2016.

³ *The Guardian*. 10 May 2016.

ристов и освобождено 13 заложников. Однако 20 человек было убито. Среди убитых было двое полицейских, 3 гражданина США, 7 итальянцев и 7 японцев, а также один бангладешский студент, пришедший в кафе с друзьями-иностранцами и отказавшийся их покинуть. Вслед за штурмом кафе последовала серия арестов. 12 тыс. человек оказались за решеткой. Многие активисты «Джамаат-и ислами» были арестованы, хотя ответственность за теракт взяли на себя молодые радикалы из организации «Муджахидин-е Бангладеш». В октябре 2016 г. еще два лидера «Джамаат-и ислами» — Али Ахсан Мохаммад Муджахид и Салауддин Кадер Чоудхури — были повешены. В отличие от Низами, оба подали прошение о помиловании, но оно было отклонено президентом Бангладеш Абдул Хамидом. На некоторое время преступная активность радикальных исламистов пошла на спад. Но напряженность в Бангладеш сохраняется. Многие аналитики склонны обвинять правительство за коррупцию и бездействие, сделавшие возможным такое громкое преступление в дипломатическом районе Дакки⁴. В самой Бангладеш, стране с подавляющим мусульманским населением, средства массовой информации не могут обвинить в данной террористической атаке сторонников радикального исламизма. Как справедливо замечает Э. Пул, СМИ «воспроизводят доминирующие в обществе идеологемы» [Poole 2002: 23]. Поэтому и обвинение в адрес «Джамаат-и ислами» основывается на преступлениях членов организации в 1971 г. Эта организация по-прежнему рассматривается властью как противник в борьбе за независимость 1970-х гг., который не имеет права на парламентское представительство и прощение.

Наиболее опасной остается почти не контролируемая и не координированная активность рядовых исламистов, как правило, бедных и безработных выпускников медресе, иногда даже университетских студентов, столь жестоким способом выражающих свое недовольство действиями правительства и отсутствием надежды на изменение ситуации к лучшему. Своими жертвами они выбирают незащищенных полицией простых людей, а оружием — мясные ножи или тесаки для сельскохозяйственных работ типа мачете. «Джихад ножей» стал частым явлением в Бангладеш еще до выборов 2014 г. и казни Низами. Еще в начале 1990-х гг. вандалы с ножами нападали на книжные лавки, где продавались произведения скандально известного автора, убежденной феминистки Таслимы Насрин. Последовательный протест Т. Насрин против «религии, семьи и власти» [Суворова 2014: 70] раздражил многих традиционалистов и фундаменталистов в Бангладеш. Сама Таслима нашла убежище в Швеции, а затем в Индии. Тем не менее в 1993 г. ряд радикально настроенных богословов издал фетву, в которой говорилось, что за свои деяния Т. Насрин заслуживает смерти. Подобные документы, не имея юридической силы, бесспорно, настроили некоторых людей на насилие. Начиная с января 2013 г. нападения на людей по религиозным мотивам стало в Бангладеш достаточно заметным явлением. Но пик убийств такого рода пришелся на 2015 г.

⁴ Mosarrap Khan, Behind the Dhaka attack: radical secularization and Islamist terror in Bangladesh // Open Democracy, 12 July 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/mosarrap-khan/behind-dhaka-attack-radical-secularisation-and-islamist-terror-in-bangladesh> (accessed: 07.09.2017).

«ДЖИХАД НОЖЕЙ»

15 января 2013 г. близ своего офиса в районе Мотиджхил был зарезан видный политический активист и блогер Асиф Мохиуддин. Ответственность за это нападение взяла на себя исламистская группа «Ансарулла Бангла». Однако и в этом, и во многих других случаях вряд ли можно говорить о серьезной организации и координации нападавших. Определенно, множество жертв террора были включены в черный список, размещенный на сайтах исламистов. Однако во многих случаях жертвами «джихада ножей» становились и случайные люди. Отметим, что это нападение закончилось кровопролитием, но Мохиуддин выжил и даже имел мужество и милосердие навестить своих обидчиков в тюрьме. Нападавшие объяснили выбор жертвы тем, что А. Мохиуддин в своем блоге критиковал Коран.

Ночью 15 февраля 2013 г. был убит блогер-атеист Ахмед Раджиб Хайдер, инициатор движения «Шахбаг», требующего суда и наказания исламистов за военные преступления, совершенные ими в 1971 г. 7 марта 2013 г. в Дакке жертвой нападавших с ножами стал Суннир Рахман, активист движения «Шахбаг». Он выжил после покушения. 15 ноября 2014 г. профессор социологии Шафи-ул Ислам был смертельно ранен неизвестными за то, что ранее, в бытность главой факультета социологии одного из университетов Бангладеш, якобы запрещал студентам являться на занятия небритыми, а учащимся девушкам запрещал полностью закрывать лицо. Довод профессора заключался в возможности для студентов под покрывалом сдавать экзамен за других, но во внимание исламистами этот аргумент не был принят, и в списке потенциальных врагов профессор социологии числился с 2010 г.

26 февраля 2015 г. биоинженер, известный блогер доктор Авджит Рой был убит за то, что имел американское гражданство и основал влиятельное блог-сообщество «Мукто-Моно» («Свободомыслящие»). На это убийство откликнулись многие газеты, включая популярную в Бангладеш «Дейли Стар», редактор которой, Махфуз Анам, напомнил читателям, что каждый может стать жертвой произвола террористов. Отметим, что правительство на все случаи нападений реагировало жестко. Под арестом оказывались сотни подозреваемых. Однако минимальная координация или вообще отсутствие координации действий радикальных исламистов лишало власти возможности использовать своих информаторов. Удар наносился как бы ниоткуда, хотя одна из национальных организаций исламистов, как правило, брала ответственность за это преступление.

30 марта 2015 г. блогер Вашикур Рахман был убит в пригороде Дакки Теджгао. Два подозреваемых в убийстве были задержаны с ножами для разделки мяса. Они признались, что убили В. Рахмана за его «антиисламские» статьи в Интернете. И в случае с В. Рахманом, и в ряде других случаев мы не можем не отметить мужество жертв, продолжавших, несмотря на угрозы, критиковать «Джамаат-и ислами» и другие радикальные исламистские организации.

12 мая 2015 г. блогер-атеист и активист сообщества «Мукто-Моно» Ананта Биджой Дас был убит в Силхете, северо-восточном округе Бангладеш на границе с индийским Ассамом. 7 августа 2015 г. другой автор «Мукто-Моно» Нилой

Чаттерджи, писавший под псевдонимом «Нилой Нил», был убит шестью нападавшими в пригороде Дакки Горан.

31 октября 2015 г. был насмерть избит Файсал Арефин Дипан, издатель, опубликовавший осуждающий радикализм памфлет Авджит Роя «Бишвашер Вирус» («Вирус религиозности»). В тот же день, но несколько ранее нападение с ножами было совершено на писателей Ранадипа Басу и Тарека Рашида и издателя Ахмеда Рашида Чаудхури.

Ахмед Рашид Чаудхури, известный также под псевдонимом «Тутуль», подвергся атаке нападавших с ножами, но выжил. Тутуль ранее получал в свой адрес угрозы, вызванные публикацией им книг авторов-атеистов, а также другой литературы светского характера. Угрозы в адрес Тутуля поступали от организации «Ансар-аль ислам Бангладеш». Еще одна организация, «Джамаат-ул муджахидин Бангладеш», взяла на себя ответственность за ряд других нападений. Обе организации, вероятно, находили своих жертв по Интернету.

Итак, первыми жертвами исламистов стали блогеры-атеисты и критики радикального исламизма. Их противники выбрали тактику нападения с оружием на людей, критиковавших радикальный ислам, а не на сайты, на которых помещалась информация, которая их возмущала. Нападавшими были молодые пользователи Интернета, симпатизировавшие исламистам.

Жертвами отдельных нападавших, вероятно, не связанных с радикальными исламистскими организациями, стали просто иностранцы, а также индусы и буддисты, проживающие в стране. В числе пострадавших от рук таких террористов-одиночек стал и японец Кунио Хоши, зарезанный насмерть только за то, что он иностранец. Причем позже выяснилось, что Хоши принял ислам. Он был похоронен по мусульманскому обряду в Бангладеш. Он один из нескольких жертв, оказавшихся в списке исламистов по ошибке или из-за недостатка информации. Часто жертвы выбирались убийцами по субъективным соображениям. Профессор Реза уль-Карим Сиддик был убит за то, что преподавал английскую литературу, которую один из убийц, его бывший студент, считал безнравственной.

Одно из первых преступлений радикальных исламистов в 2016 г. — убийство Джогешвара Рая — индуистского жреца из округа Панчгарх. Во время нападения на жреца пострадало также два прихожанина-индуса, получивших ножевые ранения.

25 апреля 2016 г. были зарезаны насмерть два активиста гей-сообщества, проживавшие в Дакке. 30 апреля в округе Таджхил зарезали портного-индуса Никхила Джоардера. Почти сразу ответственность за преступление взяли активисты ИГИЛ (запрещена в РФ), но аналитики в Бангладеш полагают, что за убийством стояли местные исламистские организации, а, возможно, и радикально настроенные исламисты, не имеющие связей с какой-либо организацией.

Религиозные меньшинства являются традиционными жертвами исламистов в Бангладеш. В 2016 г. была предпринята попытка поджога шиитской мечети, к счастью, не приведшая к человеческим жертвам. 7 мая исламисты зарубили насмерть Мохаммеда Шахидуллаха, члена одного из суфийских братств. С точки зрения радикалов, суфизм, сторонники которого некогда обратили в ислам большинство жителей Восточной Бенгалии, не является правильной формой ислама.

14 мая жертвой исламистов стал буддист Маунг Шу У Чак. Его убийство воспринимается как месть исламистов буддистам на фоне сепаратистских выступлений в горах под Читтагонгом членов племен, исповедующих буддизм, а также нападения на мусульман-рохинджа в преимущественно буддийской Мьянме [Симония 2009: 27—31], впрочем, в Бангладеш все иностранцы и иноверцы могут стать объектом нападения.

20 мая 2016 г. исламистами был убит Мир Санаур Рахман, практиковавший традиционные методы медицины и бесплатно лечивший деревенских жителей в округе Кхульна. 25 мая 2016 г. жертвой исламистов с ножами стал владелец обувного магазина индус Дебеш Чандра Патнаик. 5 июня 2016 г. в деревне Банпара округа Натор был зарезан церковный сторож и хозяин мелкой лавочки христианин Сунил Гомес. 7 июня 2016 г. в округе Кхульна исламисты убили индусского жреца Ананда Гопала Гангули. Три исламиста вскоре были убиты в том же округе полицейскими. Предполагается, что именно они совершили это преступление.

Жертвами следующей серии убийств стали также индусы. 10 июня 2016 г. в Пабне был убит служащий индуистского матха (монастыря) Нитьяранджан Панде. 15 июня 2016 г. был зарезан индус, учитель Рипон Чакрабартти, а 1 июля служащий индуистского храма Шьямананда Дас был зарезан насмерть тремя исламистами. В соседней южно-азиатской стране нападения на представителей религиозных меньшинств (на индусов в особенности) в Бангладеш было воспринято как угроза конфессиональному миру в самой Индии⁵.

2 июля 2016 г. исламистами был убит буддист Монг Шве Лунг Марма, активист партии «Авами Лиг». Однако сообщение о его гибели не получило большого резонанса. Именно в это время внимание жителей Бангладеш было приковано к упомянутому ранее захвату заложников и штурму кафе в Дакке, закончившемуся гибелью 22 заложников, большей частью иностранцев, включая граждан США, что заставило американские средства массовой информации серьезнее отнестись к исламистской угрозе из Бангладеш⁶.

На многочисленные атаки исламистов и на террористический акт в Дакке правительство ответило жестокими мерами. Уже в июне были арестованы тысячи подозреваемых⁷. Вскоре число арестованных достигло нескольких десятков тысяч. Многие из них были осуждены и казнены. Однако отмечают и случаи гибели в тюрьмах тех арестованных, чья вина была не доказана.

Таким образом, жертвами «джихада ножей» стали блогеры, представители религиозных и сексуальных меньшинств. Рядовых убийц правоохранители сажают в тюрьмы. Но, например, среди организаторов громкого нападения на кафе в Дакке были дети высокопоставленных чиновников. С большим трудом властям Бангладеш удалось остановить волну «джихада ножей». Но выступления террористов

⁵ Sumit Ganguli, *Rising Islamic extremism in Bangladesh is a threat to India and Beyond* // Quartz India. May 20, 2016. URL: <http://qz.com/687719/rising-islamic-extremism-in-bangladesh-is-a-threat-to-india-and-beyond/> (accessed: 07.09.2017).

⁶ Ishaan Tharoor, *American is among 20 dead in terrorist attack in Bangladesh* // The Washington Post. July 2, 2016.

⁷ *Thousands arrested in Bangladeshi crackdown after attacks on minorities* // The Guardian. 12 June 2016.

вызваны не только курсом правительства на развитие Бангладеш как светского государства. Многие коренные проблемы в экономике Бангладеш не решены. Не получают работу десятки тысяч выпускников медресе. А значит, остаются десятки тысяч обозленных и не реализованных безработных представителей мусульманской молодежи, которые могут при новом обострении ситуации в стране пойти на преступления, поощряемые радикальными исламистами. Еще С. Хантингтон называл эти группы потенциальными рекрутами исламистов [Huntington 2003: 211].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ЧТО ЖДЕТ БАНГЛАДЕШ В БУДУЩЕМ

Колебания политического маятника в Бангладеш уже достигали двух крайностей в годы правления Халеды Зия и Хасины Вазед. Военные как бы останавливали колебания маятника, замораживая многие, в том числе и губительные, политические процессы в стране, но, стремительно теряя популярность в обществе и провоцируя объединение против себя разных слоев общества и политических партий, они были вынуждены вернуть демократическое управление.

При таком раскладе сил возможны четыре сценария развития событий. Первый предполагает, что правительству Х. Вазед удастся заручиться всенародной поддержкой и победить радикальный исламизм в стране.

Второй сценарий развития событий в Бангладеш может быть реализован в случае поражения Х. Вазед в борьбе с исламизмом или в результате большого скандала, связанного с коррупцией в рядах ее правительства и правящей партии. Националистическая партия Халеды Зия может прийти к власти в результате политического кризиса и предложить «умеренный» вариант «Исламской Республики Бангладеш», в которой будет действовать шариатское право, но определенные гарантии будут даны национальным и религиозным меньшинствам.

Недостаточная решительность со стороны властей и особенно военных и полицейских в борьбе с исламистами, уже поднявшими оружие на граждан Бангладеш и ее гостей, может привести к реализации третьего сценария, — победе радикальных исламистов.

Вероятно развитие и четвертого сценария, когда военные Бангладеш вновь возьмут власть в свои руки приблизительно на 10 лет: в стране вновь будет править военная хунта, какое-то время пользующаяся поддержкой широких слоев населения, уставших как от коррупции властей, так и от беспредела радикальных исламистов. Не зря ведь некоторые зарубежные средства массовой информации прямо обвиняют правительство Х. Вазед в авторитаризме и видят в этом причину ряда террористических актов⁸.

Наконец, возможны варианты каждого из предложенных сценариев развития событий. Изданные в 2017 г. учебники бенгальского языка претерпели существенные изменения. Тексты авторов-индусов, рассказы светского характера исключены из учебников⁹. Это намек на то, что и правительство Х. Вазед не исключает перехода к «умеренной исламизации» страны.

⁸ Venkatachalam K.S. The Rise of Islamic extremism in Bangladesh // The Japan Times. 08.07.2016.

⁹ Ellen Barry and Julfikar Manik, To Secular Bangladeshis, Textbook Changes Are a Harbinger // The New York Times. 07.09.2017.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дорохин П.* Хоссейн Мохаммад Эршад // Азия и Африка сегодня. 1990. № 6. С. 25—27.
- Котин И.Ю.* Ислам в Южной Азии и в Великобритании. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2008.
- Меренкова О.Н., Котин И.Ю.* Бангладешцы в Лондоне: Этнокультурная группа в мультикультурном мегаполисе. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2016.
- Симония А.А.* Мьянма: Кто такие рохинджа? И почему так трагична их судьба // Азия и Африка сегодня. 2009. № 11.
- Суворова А.А.* «Дочь демократии»: триумфы и падения Хасины Вазед // Азия и Африка сегодня. 2014. № 9.
- Суворова А.А.* Между судом и мезтью. Судьба женщины в Бангладеш // Азия и Африка сегодня. 2014. № 11.
- Dutt K., Dasgupta R., Chatterjee A.* Bangladeshi Economy. An Analytical Study. New Delhi: People's Publishing House, 1973.
- Esposito J.L.* The Islamic Threat. Myth and Reality? New York-Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Faruque O.* Bangladeshi Expatriates in Britain. Dhaka-London: Hihal Publications, 2006.
- Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order New York: Simon and Schuster, 2003.
- Madan T.N.* Coping with ethnicity in South Asia: Bangladesh, Punjab and Kashmir compared // Ethnic and Racial Studies. 1998. Vol. 21. N 5. P. 969—989.
- Poole E.* Reporting Islam. Media Representations of British Muslims. London-New York: I.B. Tauris Publishers, 2002.
- Rubee Kh.F.* The Origin of Musalmans of Bengal. Calcutta: Thacker, Spink and Co. Reprint, 2008.
- Qureshi H.A.* The 1971 Indo-Pakistan War: A Soldier's Narrative. Oxford-London: Oxford University Press, 2002.

Дата поступления статьи: 13.09.2017

Для цитирования: *Котин И.Ю.* «Джихад ножей» в Бангладеш: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 684—696. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-684-696.

Сведения об авторе: *Котин Игорь Юрьевич* — д-р исторических наук, старший научный сотрудник МАЭ РАН (Кунсткамера), Санкт-Петербург, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: igorkotin@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-684-696

“THE JIHAD OF MACHETES”. CAUSES AND CONSEQUENCES

I.Yu. Kotin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article covers causes and perspectives of the “Jihad of the machetes”, a series of terror acts by groups and individuals towards liberal bloggers, members of religious and sexual minorities in Bangladesh.

The aim of the research is to trace causes of the wave of terrorism in present day Bangladesh, to analyze the government's response to it and to give possible scenarios of the further development of Bangladesh as the result of the clash between the government and radical Islamic terrorists. The research task is to make the monitoring of a press, the list of terrorist events and the list of victims and to analyze them.

The main research method employed is historic one that puts all the events into the system of causes and consequences. The author finds the roots of present political instability in the ambiguous nature of Bangladesh and the conflict of the secular and the religious in its base. Bangladesh is the product of nationalist secession from the Islamic state of Pakistan while Pakistan is the result of Islamist secession from India.

The author discusses numerous cases of terror in Bangladesh and attempts to give possible scenarios of political development in this South Asian country. The four most probable scenarios are the victory of the secular government, the change of the government and the domination of 'mild Islamists' in the new government, the Islamist victory and the new military coup that would suppress radical Islamists but also will suppress all legal political activity.

Key words: Bangladesh, terrorism, radical Islamism, the Jihad of Machetes, Hasina Vazed government, Jamaat-e Islami

REFERENCES

- Dorokhin, P. (1990). Khussein Muhammad Ershad. *Asia and Africa today*, 6, 25—27. (In Russ.).
- Dutt, K., Dasgupta, R. & Chatterjee, A. (1973). *Bangladeshi Economy. An Analytical Study*. New Delhi: People's Publishing House.
- Esposito, J.L. (1995). *The Islamic Threat. Myth and Reality?* New York-Oxford: Oxford University Press.
- Faruque, O. (2006). *Bangladeshi Expatriates in Britain*. Dhaka-London: Hihal Publications.
- Huntington, S.P. (2003). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon and Schuster.
- Kotin, I. (2008). *Islam in South Asia and Great Britain*. Saint Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie. (In Russ.).
- Madan, T.N. (1998). Coping with ethnicity in South Asia: Bangladesh, Punjab and Kashmir compared. *Ethnic and Racial Studies*, 5 (21), 969—989.
- Merenkova, O. & Kotin, I. (2016). *The Bangladeshis in London*. Saint Petersburg: MAE RAS. (In Russ.).
- Poole, E. (2002). *Reporting Islam. Media Representations of British Muslims*. London-New York: I.B. Tauris Publishers.
- Rubee, Kh. F. (2008). *The Origin of Musalmans of Bengal*. Calcutta: Thacker, Spink and Co. Reprint.
- Qureshi, H.A. (2002). *The 1971 Indo-Pakistan War: A Soldier's Narrative*. Oxford-London: Oxford University Press.
- Simoniya, A.A. (2009). Who are the Rohingas? *Asia and Africa today*, 11, 27—31. (In Russ.).
- Suvorova, A.A. (2014). Between the Court and the Revenge: Destiny of woman in Bangladesh. *Asia and Africa today*, 11, 70—72. (In Russ.).
- Suvorova, A.A. (2014). The Daughter of Democracy: Triumphs and Falls of Hasiana Vazed. *Asia and Africa today*, 9, 35—39. (In Russ.).

Received: 13.09.2017

For citations: Kotin, I.Yu. (2017). «The Jihad of Machetes». Causes and Consequences. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 684—696. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-684-696.

About the author: *Kotin Igor Yur'evich* — Doctor of History, Senior Research Fellow of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Professor of Saint Petersburg State University (e-mail: igorkotin@mail.ru).

© Котин И.Ю., 2017